

«конвергенции», то есть мирного соединения положительных черт капитализма и социализма). Тем не менее историко-документальная драма в течение 2 лет удерживалась в репертуаре театра.

Прием историко-документального монтажа использован и в др. пьесах А.: **«Рыцари светлой мечты (Первая глава)»** — о судьбах социалистов-утопистов (Томас Мор, Кампанелла, Фурье, Оуэн, Сен-Симон и др.) (поставлена в Ленинградском Театре им. В. Ф. Комиссаржевской, 1970; на Ленинградском телевидении, 1978); **«Салтыков и Щедрин. Биографическая драма»** (в основе сюжета — диалог между двумя ипостасями одного лица: честным и порядочным, питающим либеральные иллюзии молодым чиновником Салтыковым и умудренным жизнью писателем-сатириком Щедриным), 1-я публикация — в сб. «Пьесы ленинградских драматургов» (1979).

Перу А. принадлежат также «повесть для кино» **«Без лжи и железа»** (в журнальной публикации — **«Ленин в Финляндии»** // Нева. 1975. № 4), сценарий **«Необычайные приключения Крошкина»** (история обывателя из города Беспальтополя, очутившегося в Первопочинске — идеальном городе осуществленной коммунистической мечты), комедия-памфлет **«Ультиматум»**.

Среди прозаических произведений А. наиболее значительна книга **«Приказа умирать не было»** (1980 и 1985, в 1-м изд. — «Повесть и рассказы», во 2-м — «Повести и рассказы»), включающая произведения о войне и блокаде, в большинстве своем публиковавшиеся ранее в периодике. Прозе А. свойственны точность и достоверность деталей, ясность языка, юмор, не покидающий автора-рассказчика даже в самых драматических ситуациях.

В ж. «Нева» (1992. № 8) опубликован мемуарный очерк А. **«Хорошо посидели. Воспоминания времен сталинщины»**, в газ. «Санкт-Петербургские ведомости» (1992. 15 февр.) — цикл стих. **«Никто не поверит, кто сам не бывал»**, написанных в заключении.

Сб. **«Восстановление ума по черепу»** (1996) включает сатирическую прозу А.

А. принадлежат многочисленные публикации науч.-популярного жанра, в т. ч. книги **«Истории из истории. От вещего Олега до Петра Великого»** (1997), **«Историю России рассказывает Санкт-Петербург»** (2001) — очерки, созданные на основе материалов, находящихся в хранилищах Санкт-Петербурга.

Соч.: Правду! Ничего, кроме правды!: сб. пьес. Л., 1976; Диалог: пьесы. Л., 1987.

Лит.: Альшиц (Д. Аль) Даниил Натанович: Библиография науч. трудов и худож. произведений. К 75-летию со дня рождения. СПб.: Изд-во Гос. Академии культуры, 1994; Писатели Ленинграда: библиографический справочник 1934–1981. Л., 1982. С. 18; Ленинградские писатели-фронтовики 1941–1945. Л., 1985. С. 40–41; Писатели России: Автобиографии современников. М., 1998. С. 29–34.

И. О. Фояков

АМФИТЕАТРОВ Александр Валентинович (псевдонимы Амфи, Spiritus familiaris, Old Gentleman, Аббадона и др.) [14(26).12.1862, Калуга — 26.2.1938, Леванто, Италия] — прозаик, публицист, фельетонист, критик, драматург.

Родился в семье протоиерея В. Н. Амфитеатрова, известного проповедника и автора трудов по ветхозаветной истории. В 1861 окончил 6-ю московскую гимназию с золотой медалью, в 1885 — юридический ф-т Московского ун-та. Еще студентом А. начал сотрудничать в юмористических ж. «Будильник», «Осколки», где познакомился с А. П. Чеховым, которому впоследствии посвятил мемуарный очерк и рассказ **«Сыщик»**. Начало своей профессиональной журналистской деятельности сам А. связывал с тифлисской газ.

А. В. Амфитеатров

«Новое обозрение» (1889–91). В 1891–99 — постоянный фельетонист газ. «Новое время», издававшейся А. С. Сувориным. Одновременно выступает как беллетрист: повесть («этюды») **«Алимовская кровь»** (1884), романы **«Людмила Верховская»** (1890), **«Жар-цвет»** (1895) и др.

В 1899 в результате «мучительного нравственного перелома» и разочарования в «охранительстве и национализме» А. порывает с Сувориным и начинает издавать (совместно с В. М. Дорошевичем и при финансовой поддержке С. И. Мамонтова) газ. «Россия» радикального направления. 14 янв. 1902 за фельетон **«Господа Обановы»** — острый памфлет на царствующий дом Романовых — газ. была закрыта, А. выслан в Минусинск. В этот период по свежим впечатлениям А. создает цикл очерков **«Сибирские этюды»**, которые критика, отмечая бойкость авторского пера и значительность обрисованных характеров, сравнивала с «Сибирскими очерками» Д. Н. Мамина-Сибиряка. В 1903 А. было разрешено поселиться под Петербургом, и он сразу же включается в журналистскую работу. Однако за публикацию в газ. «Русь» (1904. 27 апр.) статьи в защиту студентов Горного ин-та, обвиненных в прояпонских настроениях, А. вновь высылают в Вологду. В 1904 он получает разрешение на выезд за границу.

В Париже деятельность А. связана с Русской школой общественных наук: он читает курс лекций по истории Древнего Рима и русскому общественному движению. В 1906–07 издает ж. «Красное знамя» антимонархической направленности. В 1906–16 живет в Италии, где его дом в Кави, затем в Леванто становится одним из центров революционной эмиграции. В эти годы А. — постоянный корреспондент А. М. Горького, вместе с которым руководит выходившим в России ж. «Современник», призванным объединить силы революционной демократии. Однако сам А. является скорее носителем общего духа революционности, чем сторонником определенной партийной программы.

Творчество А.-беллетриста развивалось под знаком позитивизма и натурализма, и определение «маленький русский Золя», данное А. одним из критиков (Бюллетень лит-ры и жизни. 1911. № 4. С. 134), точно указывает на то место, которое занимало его творчество в ряду лит. явлений своей эпохи. «Воспитанный в материалистическом мировоззрении, позитивист до мозга костей своих, — декларировал А. свои убеждения, — я не только признаю, но и проповедую широчайшую сво-

боду и власть художественных захватов в реалистическом искусстве. Нет рискованных тем, нет рискованных сюжетов» (Против течения. Пг., [Б. г.]. С. 12). Объектом внимания А. становятся вопросы, широко обсуждавшиеся в обществе. Проблема женского равноправия — в центре «публицистического романа» **«Виктория Павловна»**; межсословным бракам, разрушающим принятые социальные установления, посвящена серия рассказов, объединенных в сб. **«Бабы и дамы»**; проституция как социально-психологическая проблема обсуждается в документально-публицистической книге **«Марья Лусьева»**; психологические мотивы преступления анализируются в романе **«Отравленная совесть»** и в целом ряде рассказов. «Человеческий документ», «частный случай» — необходимая основа беллетристического произведения, считает А., называя себя «писателем без выдумки». В предисловии к сб. **«Случайные рассказы»** (СПб., 1890) он писал: «Я назвал их (рассказы) случайными ввиду того, что фабулы большинства их основаны на действительно житейских случаях, с какими мне приходилось встречаться или о каких приходилось слышать в своих скитаниях по белому свету». А.-писателя, «охотника до странных характеров, исключительных положений и настроений», привлекает человек в своих неординарных поступках, в «странных», порой патологических проявлениях. В соответствии с позитивистской доктриной худож. исследование личности строится у А. с опорой на научное — опытное — знание. В сб. **«Психопаты. Правда и вымысел»** (1893), **«Грезы и тени»** (1896) сделаны попытки «научно» объяснить медиумические явления, гипноз, детально описать галлюцинаторные состояния. «Мало творчества, зато много дилетантской медицины», — замечал В. Львов-Рогачевский, упрекая писателя в увлечении натуралистическими описаниями в ущерб художественности (Львов-Рогачевский В. — С. 117).

Известность А. принесли многотомные романы — семейные хроники. В это, по словам критика А. А. Измайлова, «огромное литературное предприятие» под названием **«Концы и начала. Хроника 1880–1910 годов»** вошли романы **«Восьмидесятники»** (1907), **«Девятидесятники»** (1910–11), **«Закат старого века»** (1910), **«Дрогнувшая ночь»** (1914). Эти романы, а также серия **«Сумерки божков»** и задуманные, но не написанные **«Шестидесятники»** и **«Семидесятники»** должны были составить, по замыслу А., «картину русской интеллигентско-дворянской эволюции и демократизации

с николаевских времен по наше» (Письмо А. Измайлову от 19 мая 1911 // РО ИРЛИ. Ф. 115.). А. прослеживает судьбы семейных родов, приходящих к упадку. Над его героями, как рок, тяготеет наследственность, и это придает их судьбам и поступкам трагический оттенок. Главное для А. — показать социально-психологическое «лицо эпохи», дать обобщающий образ времени, изобразить предельно широкий фон российской действительности, оставляя в стороне психологический анализ.

Склонность А. к созданию масштабных романых повествований не помешала ему заявить о себе как умелом мастере «малого» жанра — рассказа, анекдота, сказки. Здесь особенно заметно проявился талант А. — бытописателя, его чуткость к живому слову, владение различными стилевыми манерами. Писателя привлекает поэтическое творчество разных народов, особенно интересуют его истоки народных верований, реликты язычества, сохранившиеся в народном сознании и быту. В предисловии к сб. **«Красивые сказки»** (СПб., 1908) А. писал: «Я не был бы „восьмидесятиником“, если бы не посвятил несколько лет своей молодости изучению фольклора и сравнительной мифологии... Интересовали меня преимущественно те народные верования и предания, в которых звучали пантеистические и гуманистические ноты».

Обширно наследие А. — лит. и театрального критика, остроумного, эрудированного, А. — автора мемуарных очерков, в которых даны запоминающиеся портреты Л. Н. Толстого, А. М. Горького, Л. Н. Андреева, Саши Черного, мн. др. знаменитых и малоизвестных деятелей русской культуры. А. предпринимает грандиозные историко-беллетристические реконструкции прошлых эпох, обращаясь к периоду правления императора Нерона (**«Зверь из бездны»**, 1911–14) и проводя при этом историко-культурные параллели между Римом эпохи упадка и совр. Россией.

Творчество А. не оставляло современников равнодушными. Свидетельством тому — многочисленные отклики и рецензии на его произведения. Даже З. Н. Гиппиус, критик символистского направления, не разделявшая мировоззренческих и эстетических устремлений А., вынуждена была отметить «несомненную даровитость» писателя, «сочность», «гибкость» его слога (Новая жизнь. 1912. № 11). А. Измайлов ценил А. за его «неизгладимую любовь к русской старине, <...> к славянщине, к старым словам, от которых пахнет кипарисом древних икон, арома-

том ладана и талым воском» (Измайлов А. — С. 164). Он же почувствовал то «жизнерадостное эллиновство», которым проникнуты произведения А. и которое придает энергию его повествовательной манере. В 1911–16 выходит 37-томное СС А.

Только в 1916 А. вернулся в Россию. Возглавлял публицистический отдел газ. «Русская воля», редактировал сатирический ж. «Бич». В февр. 1917 за публикацию **«Этюд»**, содержащих критику в адрес министра внутренних дел А. Д. Протопопова, был выслан в административном порядке в Иркутск. Однако Февральская революция дала возможность А. возвратиться в столицу. Октябрьскую революцию А. не принял и антибольшевистскую позицию сохранил до конца жизни. В 1919–21 трижды арестовывался ВЧК. 23 авг. 1921 бежал вместе с семьей за границу (на лодке через Финский залив). После непродолжительного пребывания в Гельсингфорсе, Берлине и Праге А. возвращается в Леванто в свой дом на берегу Генуэзского залива. Творчество А. не претерпевает принципиальных изменений. Он продолжает работу над семейными хрониками (**«Сестры»**, **«Вчерашние предки»**), переиздает ранее написанное, варьирует уже разработанные темы (сб. рассказов **«Зачарованная степь»**). О своей жизни в революционном Петрограде А. рассказал в книге очерков **«Горестные заметы»** (Берлин, 1922). А. предпринимает опыт переложения русских повестей XVII в. о Соломоне Бесноватой, Савве Грудцыне, сказания о Петре и Февронии, а также компилятивного изложения славянских верований, объединив этот материал в сб. **«Одержимая Русь. Демонические повести XVII века»** (Берлин, 1929). Название сб., в основе которого по-прежнему лежал излюбленный А. «человеческий документ», проецировалось и на недавние события в России.

Вопрос о возвращении на родину никогда не вставал перед писателем. В письме к литератору Д. А. Лутохину от 27 дек. 1923 он утверждал: «...если в эмиграции останется только один человек — это буду я» (РО ИРЛИ. Ф. 592). Политические взгляды А. постепенно смещаются «вправо» вплоть до признания фашистского режима Муссолини. А. со свойственным ему темпераментом откликается буквально на все явления общественной и политической жизни, рассылая свои многочисленные статьи и мемуарные заметки в центры русской диаспоры. Однако его творчество остается на периферии лит. процесса Русского зарубежья. Вдали от родины

и не примиренный с ней отметил А. полвека своей писательской деятельности. В юбилейной статье И. С. Шмелев проникновенно сказал о многосторонности дарования А., широте его писательской натуры: «Он и романист, и публицист, и историк, и драматург, и лингвист, и этнограф, и историк искусства и литературы, нашей и мировой, — он энциклопедист-писатель, он русский писатель широкого размаха, большой писатель, неумный русский талант — характер, тратящийся порой без меры» (Россия и славянство. 1932. 23 июля).

Соч.: СС. Т. 1–30, 33–35, 37. [Не закончено]. СПб., 1911–16; Закат старого века: романы, фельетоны, лит. заметки / послесл. и комм. В. Е. Красовского. Кишинев, 1989; Мертвые боги: рассказы, роман / сост., вступ. статья и прим. Н. Ю. Грякаловой. М., 1991; Письма: М. Горькому — Горький и русская журналистика начала XX века. Неизданная переписка // ЛН. М., 1988. Т. 95; Амфитеатров и Савинов: Переписка. 1923–24 / публ. Э. Гаретто, А. И. Добкина, Д. И. Зубарева // Минувшее: исторический альм. М.; СПб., 1993. Вып. 13; [Письма к разным адресатам] // Минувшее: Исторический альм. М.; СПб., 1997. Вып. 22.

Лит.: Измайлов А. А. Пестрые знамена. М., 1913; Львов-Рогачевский В. Снова накануне: сб. критических статей и заметок. М., 1913; Евстигнеева Л. А. А. М. Горький и Амфитеатров: К проблеме творческого метода // Горьковские чтения. 1980. Горький, 1980; Иезуитова Л. А. О «натуралистическом» романе конца XIX — начала XX века // Проблемы поэтики русского реализма XIX века. Л., 1984; Суворин А. Дневник / предисл. Н. А. Роскиной; сост. Д. Рейсфилда, О. Е. Макаровой. London; М., 1999.

Н. Ю. Грякалова

АМФИТЕАТРОВ-КАДАШЕВ Владимир Александрович [26.8(7.9).1888, с. Смелы Киевской губ.— 23.2.1942, Леванто, Италия] — публицист, прозаик, драматург, критик, переводчик.

Сын А. В. Амфитеатрова от первого брака с певицей, преподавательницей музыки А. Н. Левицкой. Учился в 8-й Московской гимназии и на историко-филол. ф-те Московского ун-та. Дебютировал в 1906 в ж. «Киевский театральный», с 1912 — на журналистской работе в газ. «Русское слово» в Москве, затем (с нояб. 1914 по май 1916) в Риме в качестве помощника А. В. Амфитеатрова, являвшегося собственным корреспондентом газ. по Средиземноморью. По возвращении в Россию в 1916 сотрудничал в петроградской («Русская воля», «Вольность»), «Бич», «Сатириконе») и московской («Новости дня»,

где был помощником редактора, «Народоправство») прессе. Активный противник большевизма, А.-К. в годы Гражданской войны возглавил киноотдел Отдела пропаганды в войсках Добровольческой армии на Юге, печатался во мн. газ. («Донская волна», «Приазовский край», «Донские ведомости», фактическим редактором которой был в нояб. 1918 — янв. 1919, «Таврический голос», «Екатеринославский вестник»); в 1920 — редактор-издатель ялтинской газ. «Южный курьер», где опубликовал серию обличительных статей о поэтах Советской России — А. Блоке, Н. Клюеве, принявших «крещение красною верою». Публицистические и критические статьи пореволюционного времени А.-К. впоследствии объединил в 2 книги: «**На великом изломе**» (1918–19) и «**Записки контрреволюционера**» (1918–20); обе не изданы.

В нояб. 1920 эвакуировался из Крыма вместе с частями армии генерала Врангеля и, после недолгого пребывания в Константинополе, переехал в Прагу, где участвовал в деятельности лит. объединений «Скит поэтов», «Далиборка». Член берлинского Союза русских писателей и журналистов. В 1922 в Берлине вышли 2 книжки рассказов «**Зум-Зум**» и «**Фрачник с хвостом**», которые можно отнести к жанру фантастической прозы, однако их явная вторичность и подражательность «мистической» лит-ре начала XX в., в т. ч. произведениям отца, ставит А.-К. в разряд запоздалых эпигонов модернизма в его массовидном варианте. Живя в Германии в 1920–30-е, постоянно печатался в газ. русской диаспоры: «Руль» (Берлин), «Новая русская жизнь» (Гельсингфорс), «Сегодня» (Рига). С 1936 А.-К. постоянно живет в Италии в доме отца в Леванто. Его политические взгляды неуклонно сдвигаются «вправо», что в результате привело к сотрудничеству в газ. русских нацистов «Новое слово» (Берлин), ведущим публицистом которой он становится. Здесь под псевдонимом В. Кадашев были опубликованы его статьи («**Водораздел**», «**Португальский диктатор**», «**Трезубец и треугольник**» и др.), приветствовавшие тоталитарные режимы Европы; в годы Второй мировой войны давал обзоры писем итальянских солдат с Восточного фронта. Профашистские симпатии А.-К. послужили причиной его бойкота большей частью эмиграции.

Соч.: Страницы из дневника / публ. С. В. Шумихина // Минувшее. М.; СПб., 1996. Вып. 20. С. 436–635.

Н. Ю. Грякалова